

Глава 4. История афроамериканской Золушки

Дневник Евгения Васина. Работал курьером в крошечном издательстве. 21 год, образование среднее, не женат, в Клубе—Мастер Церемоний.

Помню из детства пошлый анекдот. Идет негр по пустыне страшная жара, его мучает жажда и сексуальное возбуждение. И он взмолился: «Боже, как я хочу быть белым, чтобы вокруг было много воды и передо мной все девушки раздевались!». Бог выполнил его желание и превратил его в унитаза. С тех пор негр-унитаз наслаждается своей безупречной белизной, он всегда наполнен прозрачной журчащей водой, и все женщины снимают перед ним свое нижнее белье, а он может спокойно подглядывать за ними и наблюдать, за тем, как они все это делают.

Но эта чудесная история про афроамериканскую Золушку имела свое сказочное продолжение, и я, обычный парень, как и все немного помешанный на сексе и потому вполне подходящий под определение «озабоченный»—впрочем, подобно миллионам других озабоченных парней и девчонок разных возрастов и цвета кожи—так вот, я сам вдруг превратился... нет, не в унитаза, а в нечто получше. Я стал Мастером Церемоний в элитном эротическом Клубе «Венеция», и все женщины, приходящие в мой Клуб, теперь готовы не только раздеться, но и сделать все что угодно без исключения по любому моему слову или даже намеку.

Сам я невысокого роста, толстовато-лысеватый, некрасивый и неуклюжий, с неприятным запахом изо рта и вонючим потом. Я довольно неряшливо одеваюсь и пошло шучу—потому меня нечасто приглашают в приличные компании. Все мои попытки любить и быть любимым так ни разу пока не увенчались успехом. А уж моя работа и вовсе отбивает у представительниц противоположного пола всякое желание продолжать со мной серьезное знакомство: сразу после школы я пошел работать курьером. Вот почему девушки или не замечают меня вовсе, или же считают меня просто тем самым «хорошим парнем», который всегда готов выслушать их любовные истории и рассказать как им надо действовать с позиций мужика. Хотя мои собственные любовные истории никто из них не хочет ни выслушивать, ни сочувствовать.

И однажды я вспомнил про унитаза. Вернее, анекдот про Золушку, превратившейся в унитаза—то есть, простите, про негра, превратившегося в принцессу. Опять я что-то напутал? Неважно, вы меня поняли. Странно, не правда ли? Какое имеет отношение превратившийся в принцессу-унитаз Золушка-негр к реальной жизни? Оказывается, еще какое!

Сидели мы как-то в кафе—я с девчонками. Обычные девчонки, постарше меня, для которых я был чем-то вроде подружки. И зашла у нас

почему-то речь о флагелляции. Ну для тех, кто не в теме—флагелляция это шлепанье по какой-либо части тела рукой, палкой, хлыстом, плетью или чем-либо еще сильнее или слабее. В-общем, как оказалось, тема вызвала неподдельный интерес у собеседниц. Не замечая меня и моего крошечного пениса, который от этих разговоров немного вздулся и уже терся о трусы, причиняя мне боль, девчонки с головой погрузились в тему. Ну они, понятное дело, говорили просто о шлепках по попе во время своих половых актов, о том, как их это возбуждает и все такое прочее. Но когда вмешался я, девки притихли и очень внимательно начали слушать все, что я говорил.

А говорил я о том, что, дескать, флагелляция—это сакральный акт, возбуждающий сексуальную энергию и поднимающий ее вверх—то есть пробуждающий не только нижнюю чакру, но и следующую за ней и потому она использовалась во всех ритуалах, связанных с плодородием и подъемом Кундалини. Вот почему многие йоговские практики начинаются с флагелляции, чтобы активизировать Муладхару. Есть например такая техника—один из партнеров лежит на коленях у другого попой кверху, а второй не очень сильно шлепает другого по этой самой попе. Где-то даже на каком-то йоговском сайте подробно описана эта техника, и Мастер Йоги там советует использовать ее не на занятиях в спортивном зале, где много народу, а дома, где попа может быть голой, т.к. необходимо контролировать ее покраснение. Покраснение попы—это своего рода индикатор готовности, зрелости попы в плане активизации Муладхары. Со временем шлепки должны усиливаться, т.к. покрасневшая попа будет все разгоряченнее и как бы требовать все более активной стимуляции для подъема Кундалини.

Не зря ведь в духовных трактатах прямо говорится, что для пробуждения змеиной силы нужно ударить палкой змею, чтобы она, шипя и извиваясь, выползла из своего укрытия и начала свое восхождение. И в комментариях тоже постоянно подчеркивалось, что змею нужно ударить палкой по голове...

Я вспомнил также про секты флагеллантов или самобичевателей, которым доставляет ни с чем несравнимое удовольствие избивать себя разными предметами. Начинают они, понятное дело, с легких шлепков—пока, наконец, за десятки лет упорной практики не достигают такого совершенства, что могут потом часами лупить себя кнутами, обливаясь потоками крови и вырывая из тела куски мяса, испытывая при этом наслаждение посильнее жалкого религиозного экстаза или сексуального оргазма, скрывая невероятное наслаждение под личиной покаяния.

Есть также средневековые лубочные картинки, где монахини стоят на коленях с задранными подрясниками, юбками и голыми жопами, а настоятель читает им занудным голосом Псалтирь—и, чтобы им было доходчивее и понятнее, отрешенно стегает их по жопе то ли ремнем, то ли розгой.

Были и другие примеры использования флагелляции во всяких религиозных и духовных практиках в различных традициях и у разных

народов. Получалось, что розга типа помогала лучше усваивать учебный материал—поэтому раньше в школе без нее вообще было никуда.

Но йоговские практики заключаются также в том, что одновременно с флагелляцией и стимуляцией Муладхары надо еще очень активно флагеллировать и стимулировать Свадхистхану, то есть гениталии. Тогда Кундалини сначала проснется и начнет свое движение от Муладхары вверх—вначале к активной возбужденной Свадхистхане, а затем все выше, к каким-то образом активизирующимся и возбуждаемым следующим Лотосам, преобразуя вначале сексуальную энергию в творческую, затем в духовную и так далее—до тех пор, пока не выползет из макушки из Тысячелепесткового Лотоса Сахасары и не растворится во Вселенной.

Если стимулировать Муладхару можно только одним способом—шлепками, то со Свадхистханой все было гораздо сложнее. Обычная стимуляция клитора не проходит, необходимо именно шлепать по нему, но чувствительность его гораздо выше, чем у ягодиц. Поэтому к стимуляции или одновременному возбуждению двух чакр надо было подходить крайне осторожно и грамотно. Короче, это были сложные вопросы йоговских техник подъема Кундалини, и я просто чего-то слышал краем уха и не более того.

Пока я это говорил, глаза девчонок разгорались все сильнее, и в тот момент я казался им чуть ли не гуру. Одна из них, которая нравилась мне больше всех, грубо перебила меня и спросила прямо в лицо:

—А ты бы мог показать мне как это делается?

—Не знаю, но если ты хочешь—можно попробовать.

—Давай, пойдем ко мне домой, и ты мне все покажешь.

—Как, прямо отсюда уйдем и бросим остальных?

Остальные девчонки бурно запротестовали—чего это она дескать тут раскомандовалась! Только наметилась интересная тема, а она сразу собирается увести их гуру. Нет уж, давай мы все вместе продолжим обсуждение темы. Я сильно не протестовал—и мы с девчонками отправились домой к одной из них. Там меня посадили в удобное кресло, а она встала передо мной на колени, покорно положила задницу на мои колени и... спустила трусы.

—Так нормально?—спросила она.

Что я чувствовал—было трудно описать! Много лет ни одна женщина не проявляла ко мне даже малейшего интереса, я был для них бесполом не приметным неинтересным существом, который всегда является лишь балластом, сидя где-нибудь в стороне, и которому в лучшем случае позволят помыть за кем-нибудь посуду. Я был своего рода массовой серой мышкой на всех днях рождения и праздниках. И вдруг все волшебным образом переменялось! Я вдруг превратился в сверкающий белый... нет, не белый—в золотой! Унитаз, и девчонки, девушки и женщины спускают теперь трусы и встают в очередь, чтобы ... ну и так далее по тексту вся сказка про афроамериканскую принцессу-унитаз.

Золотой Унитаз—символ победы социализма над капитализмом по мысли главного сюрреалиста XX века Ульянова-Ленина. Этот символ воплощен в 2001 году в Гонконге как комбинация социализма и капитализма китайцем капиталистом-мультимиллионером, ярким последователем идей Ленина.

Короче, представьте себе картину: у меня на коленях лежит молодая красотка со спущенными трусиками и ждет, когда ее попка станет красной от моих шлепков, при этом мне еще надо придумать особую технику стимуляции ее клитора —а за нашими священнодействиями следит еще несколько пар горящих глаз перевозбужденных девчонок, готовых также опуститься передо мной на колени и спустить трусики, чтобы я их тоже отшлепал!

С этого началась эта удивительная история. Прошло уже несколько месяцев, а интерес к моему Клубу только возрастает в геометрической прогрессии, и количество желающих превосходит все мои скромные возможности уделить им мое время и силы. Но я продолжаю оставаться единственным Мастером Церемоний в своем Клубе, не доверяя никому из моих приближенных совершить ни одно из священнодействий...

Сколько времени мы тогда занимались изучением йоговской практики подъема Кундалини от седьмой чакры к шестой и выше я уже не помню. Время не имело для нас значения, настолько мы все были поглощены своими исследованиями. Очень быстро я освоился с новой для меня и непривычной ролью гуру и скоро уже восседал на кресле, словно на королевском троне, а передо мной склонялись мои прекрасные ученицы, чтобы я совершал с ними Таинство пробуждения и подъема их Кундалини.

Так у нас у всех появилась некая сакральная Тайна—ведь о Кундалини и о стимуляции одновременно двух нижних чакр, чтобы между ними пробежал некий импульс, словно электрический ток, о пробуждении Змеиной Силы, все участницы тогдашнего нашего обсуждения не могли ни с кем поговорить, а я оставался для них кладезем ученой премудрости, и мы решили собираться время от времени и продолжать изучение этого вопроса. Я не возражал, потому что моя рука должна была во что бы то ни стало коснуться всех женских перевозбужденных попок.

К тому же мы тогда еще не придумали удобной позы, в которой женщина может раскинуться и полностью расслабиться—а ведь это необходимое условие для медитации при подъеме Кундалини во время стимуляции двух чакр одновременно. Так что впереди нам всем предстояла большая исследовательская работа, и мы все готовы были пойти на любые жертвы ради торжества науки.

Вначале наши собрания проходили по вечерам три раза в неделю только по уикендам, но потом возникла необходимость делать их все чаще и чаще. Потому что одна из девчонок не смогла сдержать Тайну, и у нас появились новые желающие вступить в наш Клуб по изучению техники пробуждения Кундалини.

Само собой разумеется, я был в нашем Клубе главным и имел решающий голос. Поэтому я сразу поставил условие: никто из приходящих новых членов Клуба не должен меня ни знать, ни видеть—а только благоговеть, слыша со стороны мой таинственный голос. Как голос волшебника Гудвина, Правителя Изумрудного Города. Я рассуждал так: пусть хотя бы для новеньких я буду суперменом—желанным, таинственным и недостижимым мужчиной вроде Супергероев из блокбастеров Мистера Икса и Человека-Паука. Пусть их женская фантазия напрягается, рисуя меня в их воображении высоким и стройным красавцем. И я буду для них Брэдом Питтом и Пирсом Броснаном в одном лице.

Так наш Клуб оделся в Маски. А вскоре у моих подруг появились и новые клубные имена—Княгиня, Мауритта, Багира ... И, продолжая воплощать свою мечту, я потребовал от всех, чтобы на собрания приходили лишь незнакомые друг другу люди. А те первые шесть девчонок, которые сидели со мной тогда в кафе и которым выпала удача первым почувствовать через меня пробуждение своей Кундалини—они стали моими помощницами и ассистентками.

Когда пришла первая желающая вступить в наш Клуб, я сразу заявил:

—Я должен провести с ней собеседование. Давайте снимем какой-нибудь шикарный номер в гостинице или коттедж, и там я буду сидеть в затемнении и, оставаясь невидимым, проводить с ней собеседование.

Девчонки согласились—и так как в деньгах они не испытывали недостатка, они вместе скинулись и с радостью сняли для меня лучший номер в шикарной гостинице. А потом уселись невидимые в темноте, чтобы услышать все, о чем мы будем разговаривать.

О том, своем первом собеседовании, я помню как о своей первой любви. Оно было восхитительным—просто потому, что впервые в жизни я был невидим и возбуждал огромное желание и любопытство у сидящей передо мной молодой красивой женщины, и мое либидо просто торжествовало! Я был великолепен. Собеседование продлилось больше часа. Но самое важное—девчонкам так понравилось все, что они увидели и услышали, что вскоре встал вопрос о приеме все новых и новых членов. И уже спустя полмесяца я решительно заявил им:

—Значит так. Я ухожу со своей идиотской работы, а все наши заседания мы делаем платными. Устанавливаем небольшую цену за участие—и можем тогда собираться хоть каждый день. Как вам нравится такое мое предложение?

—Замечательно!

Все девчонки горячо поддержали мое предложение—и мы установили входную плату. Деньги были нужны на аренду гостиницы, еду и напитки и создание особой атмосферы—а что оставалось я забирал себе. С этого дня количество новеньких все возрастало одновременно с увеличением частоты собраний. Я сам каждый раз выбирал место и время собраний, определял, кто

из моих ассистенток будет присутствовать и кого из новеньких мы пригласим, какова будет очередная тема нашего научного симпозиума и многое другое. Так я стал полномочным Хозяином и Мастером Церемоний в Клубе «Венеция».

И тут такое началось! Уже через месяц я осматривал роскошные квартиры, где я мог бы проводить собрания и собеседования. Мне удалось снять прекрасную квартиру в самом центре Москвы недалеко от метро, и наши заседания сделались ежедневными, кроме одного дня в неделю, когда я позволял себе отдохнуть от всех дел. Я называл его «библиотечным днем». Утром я готовился к лекциям, собирая материал по теме и планируя наши заседания, днем проходили двух-трех часовые собеседования с новичками, а вечером собирались гости. Первой приходила ко мне ассистентка, одна из моих шести старинных подруг, с которыми мы тогда обсуждали тему флагелляции, и мы вдвоем проговаривали сценарий наших встреч. Затем приходили члены Клуба и кандидаты в члены и, раздевшись и надев маски, проходили в столовую. Такое общение нам всем очень нравилось—и хоть я сам не принимал в них участия, чтобы не потерять своей загадочности, но вид расслабленных обнаженных тел, ожидающих начала очередного научного собрания на тему женского оргазма, приводил меня в полный восторг. Последними приходили новички. Они смущенно жались к стенам и еще в подъезде надевали маски. Прямо в дверях на них одевали длинные плащи и провожали в большую комнату, где рассаживали на мягких диванах и креслах по углам. Потом о них на время забывали—ведь им строго запрещалось что-либо говорить и даже шевелиться.

«Зажигали» мы с моей ассистенткой. Оставаясь невидимым для всех, я здоровался с гостями и предлагал им тему для обсуждения на вечер. Темы брались не просто смелые—а чересчур смелые, при этом обсуждения проходили строго в формате научных дискуссий. Приходившие в первый раз испытывали легкий шок, зато постоянные члены Клуба, наоборот, сразу чувствовали огромный прилив радости и воодушевления. Мы обсуждали все способы достижения оргазма и все, что может к этому относиться.

Чтобы наш Клуб стал настоящим, созданным по всем правилам закрытых Клубов, мы придумали Правила Клуба—а в дополнение к ним и «Опросник», максимально пугающий прямотой поставленных вопросов о том, что кандидат в члены Клуба считает для себя приемлемым в сексуальных экспериментах—типа как далеко он готов зайти. Мы совещались с девчонками, как высоко задрать планку для прохода в Клуб, ну то есть сколько очков засчитывать в качестве проходных. В итоге поставили высочайшую планку—так, чтобы приходилось отвечать утвердительно почти на все самые смелые вопросы. К нашему удивлению, как потом выяснилось, никто не остался за бортом. Все спокойно ставили галочки в графе «Допустимо» против казалось бы совершенно неприемлемых пунктов. Все готовы были по моему желанию пройти голыми по улице, поиграть в ролевые игры и многое другое.

Первое время прием в члены сдерживался весьма банальной и тупой причиной: мы просто не знали, как проводить ритуал посвящения. Но и этот вопрос был изучен мной, и вскоре я торжественно совершил первый ритуал посвящения со своими ассистентками. После этого все ритуалы посвящения проводили они—иногда принимая в Клуб по несколько кандидатов сразу.

На меня свалилась огромная исследовательская работа. Я изучал женские гениталии, их реакции, их внешнее и внутреннее строение, женскую психологию и, если так можно выразиться, психологию любви, оргазм во всех его видах и проявлениях, эрогенные зоны, сексуальные игрушки—всего не перечислить. Важным преимуществом было то, что я мог изучать все это непосредственно, то есть вживую. Также я ходил по магазинам интимных товаров, общаясь с продавцами, или заказывал сексуальные игрушки по Интернету—а затем все эти игрушки шли в ход во время занятий. Но особенно важным для меня было изучение двух первых, нижних чакр, и подъема Кундалини вверх. И наши собрания проходили просто замечательно!

Скоро число желающих вступить в наш Клуб приблизилось к сотне, и я срочно собрал производственное совещание с моими первыми шестью активистками-основательницами. Не потому что у нас была демократия—просто я хотел услышать мнение народа. Мне надо было решить, куда нам двигаться дальше—либо увеличивать число приглашенных с десяти до пятнадцати-двадцати на каждое наше собрание, либо создавать новый филиал. Я держался первого варианта—и, к моему удивлению и удовлетворению, в тайном голосовании все девчонки проголосовали за него же. Так уже через три месяца наши собрания стали гораздо многочисленнее, и число приглашенных на одну встречу сильно возросло.

Так родился наш Клуб, а я стал в нем Мастером Церемоний, и вскоре он превратился в суперэлитный роскошный эротический «Клуб Венеция».